

Глава 112: Почему ты не знаешь.

- Здравствуйте, дайте мне совет, пожалуйста.

Уэда Юнгрен стоял, держа скальпель, и спрашивал, обращаясь к доктору Пану и другим специалистам, чувствуя себя очень взволнованно. Этот уровень наложения шва на сгиб сухожилия являлся редкой и серьезной операцией.

Уэда ликовал от мысли, что такую операцию можно будет проводить каждый день в будущем.

- Итак, я начал.

Уэда Юнгрен поклонился с серьезным выражением лица.

Его серьезность заставила доктора Пана вспомнить о вчерашнем банкете, где Уэда Юнгрен сказал то же самое:

- Я начал.

Уэда Юнгрен мечтал и никак не мог дождаться, чтобы начать оперировать.

И вот, наконец, он начал действовать: потянул за крючок, очистил сухожилие, наложил шов, еще шов, и вот все зашито.

Когда было объявлено об окончании операции, Уэда Юнгрен снова не мог не поклониться и не поблагодарить от сердца:

- Всем спасибо, спасибо за ваше сотрудничество, все прошло великолепно.

- Доктор Уэда, вы тоже очень хорошо справились.

Доктор Пан посмотрел на время, он зашивал палец в течение четырех с половиной часов, что являлось хорошим результатом для врачей, которые только начали накладывать шов по методу «Танга».

Анестезиолог Су Цзяфу зевнул.

Сегодня он делал анестезию для врача из Японии. Для того, чтобы показать больницу Юнь Хуа с хорошей стороны, и чтобы было ясно, что врачи-анестезиологи в Китае всегда помогают китайскому народу, он все это время не спал, не моргая глядя на монитор, чтобы регулировать дозировку лекарства в любой момент.

Длительность операции была невелика. Доктор дал возможность понервничать ученику. Группе его учеников пришлось потратить немного энергии, чтобы поприсутствовать все это время, хотя первоначально они хотели побыть здесь всего лишь десятков минут. Кто бы мог подумать, что замдиректора доктор Пан так навязчиво будет все объяснять?

Су Цзяфу снова зевнул. Анестезиологи дежурят 24 часа в сутки, но 24 часа бодрствования - это перебор.

- Доктор Су, пожалуйста, извините, что пришлось побеспокоить вас сегодня.

Доктор Уэда поблагодарил медицинских работников, и отдельно подошел к анестезиологу, будучи дотошным. Су Цзяфу безразлично махнул рукой, говоря:

- Ничего страшного. Это просто наш внутренний вопрос.

- Большое спасибо, доктор Су, за ваше согласие.

Уэда снова поклонился.

- Первоначально я планировал, что операция продлится 4 часа. Я не ожидал, что задержусь на полчаса. Простите, я постараюсь компенсировать вам это время позже.

Су Цзяфу посмотрел на доктора Пана со странным выражением лица.

Последний засмеялся и сказал:

- Японские анестезиологи обычно очень свирепы, особенно суровы они к новичкам. Он боится, что вы его отругаете.

Су Цзяфу затянул звук «О», а затем спросил:

- Может, мне теперь вас поругать?

Режиссер Пан замер, улыбнулся и указал на Су Цзяфу:

- Вы, молодые люди, теперь я не всегда понимаю ваш юмор.

Су Цзяфу повернулся спиной и губами беззвучно выругался. Максимальное время операции, на которое он рассчитывал, было 3 часа. Проведя здесь 4 с половиной часа, он нарушил свои планы, и это было действительно очень плохо.

Однако, ради японских друзей, Су Цзяфу только улыбался.

- Доктор Су, могу я попросить вас присутствовать на следующей операции?

Уэда Юнгрен снова поклонился в духе почтения к мастеру.

Су Цзяфу простонал всего две секунды и вздохнул:

- Хорошо.

Конечно, он предпочитал присутствовать на операции у Лин Жаня, который иногда мог сделать сразу две за один час. Каждая операция могла приносить десятки долларов. А он мог сделать 10 операций в день, что для анестезиологического отделения было важнее делать операции с Лин Жанем. Он старался не думать об этом, но, в любом случае, четыре с половиной часа - это слишком долго.

Су Цзяфу посмотрел на часы и почувствовал себя беспомощным.

- Ну, я собираюсь делать следующую операцию.

Заместитель директора Пан позвонил переводчику больницы и сказал:

- Сегодня у нас была довольно длительная операция. Надеюсь, нам не придется больше накладывать швы на сгибатель сухожилия, и что такие пациенты закончились.

- Кха-кха, - Су Цзяфу не мог не покашлять.

Присутствующая медсестра с аппаратурой была смущена еще больше, тонким голосом, который всем был слышен, она сказала:

- Этот намного хуже, чем доктор Лин.

Глаза заместителя директора Пана вздрогнули.

Медсестра демонстративно выпятила грудь и решительно встала рядом с медсестрой по оборудованию.

Если ординатор лает хуже собаки, то врач уровня заместителя директора психологически имел преимущество и мог надавить на маленьких медсестер. Но если маленькие медсестры собирались вместе, то любому врачу нужно было держаться подальше.

Заместитель директора Пан негромко захрапел, выходя за герметичную дверь, думая пойти поговорить с хирургом.

На следующий день Пан Хуа и Уэда Юнгрен, которые всю ночь делали сумасшедшую операцию, вышли из операционной с синяками под глазами, шатаясь за завтраком. Идя в отделение, они улыбнулись друг другу.

- Вчера у меня было 4 операции. Это меня очень порадовало.

Уэда прокричал эту фразу в японской манере, очень ярко, и привлек внимание многих людей в больнице.

Доктор Пан был более спокойным и мягко сказал по-японски:

- Я сделал только 5 операций. Я слишком долго отсутствовал в Китае и успел забыть ощущение непрерывно проходящих операций.

Уэда Юнгрен улыбнулся и сказал:

- Я не ожидал, что непрерывные операции пройдут так хорошо. Несмотря на то, что моя спина немного болела, мне было очень комфортно.

- О, господин Пан здесь. Операция прошлой ночью прошла хорошо?

Директор Джинкси сделал шаг и вошел в кабинет.

Младшие доктора кивнули в знак приветствия, а некоторые даже особенно учтиво улыбнулись. Пан Хуа встал и сказал:

- Все прошло гладко, в течение нескольких операций доктор Уэда не столкнулся ни с какими неожиданными обстоятельствами.

- Ну, просто так и делайте их хорошо.

Директор Джинкси кивнул и сказал:

- Сегодня все в порядке, продолжайте, как обычно.

- О, хорошо.

Привычно кивнув, Пан Хуа вдруг замер:

- Как обычно?

- Доктор Пан, я положил задание вам на стол.

Произнес ординатор. А Уэда Юнгрен ждал в это время, когда переводчик ему все расскажет, но потом также, придя в себя, спросил:

- Что вы имеете в виду, говоря про сегодня?

- Проверьте комнату на предмет ее готовности, а потом делайте операции.

Пан Хуа поднялся со стула и с улыбкой на лице посмотрел на него.

- Но разве не мы делали операцию всю прошедшую ночь?

Находясь в страшном треморе, Уэда Юнгрен пробормотал это по-японски.

Пан Хуа посмотрел на него и посмотрел на молодого ординатора.

Молодой ординатор не знал, почему на него смотрел Пан Хуа.

Пан Хуа внезапно словно проснулся и сказал по-японски:

- Они же не знают, что у нас операции шли всю ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/1115264>